Колупаев В. Е. (Сериате, Италия). Славянские богослужебные книги, напечатанные в монастыре Гроттаферрата / В.Е. Колупаев // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск : БГУ, 2012. - С. 386-392.

В. Е. Колупаев

СЛАВЯНСКИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ, НАПЕЧАТАННЫЕ В МОНАСТЫРЕ ГРОТТАФЕРРАТА

Кириллические книги для византийско-славянского богослужения в перечне итальянских издательских центров XX в. — явление оригинальное и до настоящего времени не достаточно изученное отечественными историками книжной культуры. Известно влияние итальянских изданий, в частности венецианских книг, на развитие церковно-славянского богослужения в России, начиная с реформ 1654 г. при патриархе Никоне (Минине, 1605—1681). (Для составления Служебника 1655 использовались греческий Евхологий (Венеция, 1602), а также служебники Петра Могилы (Киев, 1629) и Елисея Плетенецкого (Киев, 1620), также основанные на венецианских изданиях.) Однако при этом заметим, что сами славянские литургические источники католического происхождения, предназначенные для совершения богослужений в византийском обряде, оказались вне реформ славянского богослужения XVII в. и в них подчас можно встретить различные архаичные особенности, представляющие интерес для исследователей при сравнительном анализе изучаемых текстов [1].

Как известно, после II Ватиканского собора (1962—1965), инициировавшего перевод богослужения на национальные языки, в католической церкви приступили к изданию собственной богослужебной литературы на современных языках, однако церковно-славянские книги кириллической печати продолжали выходить и после указанного события. Итак, «по благословению Святейшего Римского апостольского престола» книги печатала типография римского итало-албанского монастыря Гроттаферрата.

Монастырь Санта-Мария-де-Гроттаферрата (*итал. Santa Maria de Grottaferrata*), или аббатство святого Нила (910—1004) (*Abbazia di San Nilo*), находится в городе Гроттаферрата в регионе Лацио. Уникальное книжное собрание аббатства имеет огромное культурное значение. Оно содержит много латинских и греческих манускриптов, а также первопечатных изданий, имеется коллекция вывезенных из Константинополя книг перед его разграблением в 1453 г. османами, а также сюда последовательно отправляли рукописи, изымавшиеся из греческих монастырей Южной Италии, среди них: манускриптов на греческом — 575, на латинском — 622, 71 печатная книга XV в., 700 книг XVI в., 50 тыс. книг более поздней печати. Важное значение имеют сохранившиеся в Гроттаферрате богослужебные книги, содержащие информацию о ранних этапах формирования богослужения. С 1930 г. в обители устроена лаборатория по восстановлению древних книг и рукописей, она является второй по своему значению в Италии после Ватиканской библиотеки [2, с. 1482]. Славянские источники в собрании монастыря ныне также привлекают внимание иссследователей-славистов [3, с. 125—131]. В монастыре имеется также коллекция русских церковно-археогических артефактов [4].

Колупаев Владимир Евгеньевич — научный сотрудник центра «Христианская Россия» (Сериате, Италия), доктор исторических наук

Типография монастыря, уникальная по полиграфической культуре, имеет многочисленные образцы изданий на разных языках, как на латинском, итальянском, греческом, так и на славянском. Ныне издательский комплекс монастыря объединяет редакцию, печатное производство, школу типографского дела. Публикуемые образцы не просто отвечают задаче репродуцирования документов, а подчас имеют действительно высокий уровень книжного искусства. Официальное название подразделения звучит, как Итало-Восточная типографская школа «Св. Нил» (*Scuola Tipografica Italo-Orientale* «*S. Nilo*»). Его первенцем был ранний опыт церковно-славянского издания — «Помянник: С последованием общего молебна и панихиды» (Рим, 1935) двухцветной печати.

Сделаем обзор некоторых других изданий, ставших доступными автору. Это «Служебник с текстом Божественной литургии св. Иоанна Златоуста» (1940) и «Божественная Литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго» (Рим : В фотолитографии Ф.Д.Е.В.Ф., 1941).

Последнее издание дополняется следующей информацией-перепечаткой, помещенной на последней странице: «...по повелению Святейшего Вселенского Архиерея Пия Папы XI, при правлении преемника его Пия Папы XII, трудом Святейшего о Восточной Церкви Совета, напечатася книга сия... в богоспасаемом граде Ветхаго Рима, в типографии Криптоферратския обители...». На титульном листе проставлена соответствующая дата нового издания церковно-славянскими буквами. Подобная традиция полного воспроизведения книги при переиздании известна в истории российского церковного книгоиздательства. Данный служебник имеет свои особенности. Так, в тексте зафиксированы российские литургические традиционные отличия, а именно приведена молитва «Господи иже Пресвятаго Твоего Духа...». В качестве положительной редакторской находки следует указать на то, что в приложении размещены указания и тексты, связанные с особенностями служения обычного священника на приходе в пасхальное время, которые в аналогичных православных изданиях российской церковной традиции московской печати отсутствуют и указания на которые имеются лишь в самостоятельных книгах пасхального чинопоследования, что на практике не совсем удобно. Служащему священнику приходится обращаться к разным книгам. Составители учли свой самостоятельный церковно-приходской опыт среди русской диаспоры, а также имели в виду, что определенное количество священнослужителей, практиковавших и, возможно, в будущем предполагавших посвятить себя апостольскому служению в российском апостолате, были иностранцами, лишенными практического постепенного формирования и освоения богослужебной практики путем погружения в ежедневный ритм, как традиционной и единственной формы обучения и освоения обряда в синодальном и московском православии.

Помимо того, обращает на себя внимание новация, не имеющая места ни в печатных изданиях, ни в практике, по крайней мене известной автору, а именно: «Воспоминание усопших на велицем входе». Здесь говорится: «Идеже есть обычай, священник возглашает: Иже в надежде воскресения и жизни вечныя усопшаго раба Божия имя рек, да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне и присно и во веки веков» (с. 154—155).

Также в приложении видим: текст установительных слов Спасителя над дискосом и чашей по-гречески; специальное указание, как причащать младенцев, и произносимые при этом слова священника; указание относительно многолетия с текстом возглашения от лица протодиакона и действия при этом предстоятеля. Интерес вызывает текст к первому возглашению, а именно титулование при многолетии «святейшему, блаженнейшему, вселенскому архиерею и отцу нашему *имя рек*, пастырю пастырей: незыблемому каменю и утверждению веры и благочестия, ключарю Царствия Небесного, епископу богоспасаемого великаго града ветхаго Рима, папе и патриарху всея вселенныя, преемнику святаго и всехвальнаго первоверховнаго апостола Петра и на земли наместнику Господа нашего Иисуса Христа» (с. 189). Остальные фрагменты многолетия представляют собой известные вариации слов, встречающиеся в православной центрально-российской и малороссийской (южной — более богатой) традиции.

Полезным видится помещение в данной книге особого приложения, озаглавленного «На архиерейской литургии», где содержатся нужные указания и соответствующие тексты.

Далее увидел свет служебник с текстом великопостной обедни святителя Григория Двоеслова папы Римского, озаглавленный «Божественная литургия преждеосвященных» (1941). Также к 1941 г. относится издание: «Божественная литургия иже во святых отца нашего Василия Великого». Следующее издание этого же года «Последование вечерни, утрени и всенощнаго бдения» (1941), отличающееся более торжественным чином прощения, совершаемого после вечерни в Неделю сырную, накануне Великого поста, чем это известно в российской православной богослужебной практике.

Очевидно, об одном из приведенных выше изданий пишет Сергий Голованов: «В 1941 г. литургическая комиссия при Конгрегации восточных церквей напечатала в монастыре Гроттаферрата так называемую "русинскую рецензию" славянского служебника. Декретом Конгрегации этот текст был ориентирован для всех церквей русинской традиции в качестве обязательного. Служебник был крайне традиционен и опирался на греческий литургикон XIX в.» [5]. Кардинал Тиссеран писал в циркуляре Конгрегации, адресованном к правящим епископам русинской церковной традиции, от 10.09.1941 г. о славянских церковных текстах следующее: «Во-первых, существующая особая русинская (Ruthenian) редакция, как было установлено, является наиболее древней, чем то, что обычно называется Вульгатой (Vulgate), потому что эта редакция не подвергалась исправлениям, как это отразилось на греческих печатных изданиях начала семнадцатого века. Русинская редакция, поскольку она является созвучной с более древними текстами, заслуживает того, чтобы быть предпочтительной» [6].

В 1942 г. был выпущен «Служебник» с текстами всех трех литургий славяно-византийского обряда — «Літургікон сіесть служебник» «в лето от сотворения мира 7450». Следующее издание выходит в 1944 г., это «Устав вечерни, утрени и Божественной литургии», титульный лист снабжен параллельным названием на латинском языке: Ordo celebrationis Vesperarum, Matutini et Divinae Liturgiae iuxta recensionem Ruthenorum, в выходных данных: Romae.

Текст «Служебника» 1942 г. русинской редакции предваряется имприматуром (благословением, разрешением на издание) кардинала Тиссерана от 17.05.1944 г. Этот текст «Служебника» был положен в основу для перевода на английский язык и использования в церковных структурах русинской традиции в США. «The order for the celebration of vespers, matins and the Divine Liturgy according to the Ruthenian recension», перевод осуществлен и издан в 1955 г. по благословению епископа Даниила Иванко (Daniel Ivancho), в выходных данных: «Pittsbyrgh, Pennsylvania: Byzantine Catholic Seminary of SS. Cyril and Methodius», «ad sum auditorum». Следующие издания в Гроттаферрате — это «Иерейский молитвослов» (1948) и «Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго» (1949).

Сборник «Требник» был напечатан из-за большого объема в пяти частях. Часть 1 (1945. 296 с.) содержит: «Последование крещения и миропомазания», «Последование о исповедании», «Последование венчания», «Последование святаго елея», «Причащение больнаго и разлучение души от тела» и «Приложение» на 52 страницах. Из новаций, не имеющих аналога в практике российского православия, издание содержит «Чин малого елеосвящения» и «Чин елеосвящения, аще больному уже смерть настоит». Помещенный в приложении чин молебна содержит, помимо тропарей, соответствующие чтения — начала Евангелия, необходимые в данном случае. Эта редакторская новация может быть расценена как положительное решение. В приложении есть особый «Чин како причастити верующих вне Божественной литургии».

Часть 2 (1946. 318 с.). «Погребение мирских человек», «Погребение священников», «Последование исходное монахов», «Чин погребения младенческого», «Последование великия панихиды», «Приложение» на 21 странице (включая «Последование малой панихиды»).

Часть 3 (1951. 344 с.). Это издание содержит помимо общеизвестных чинов и молитв, совпадающих с православными аналогами, особенные места. А именно: «Чин малого освя-

щения воды вкратце», аналог такого чина на украинском языке можно встретить, например, в послесоборных изданиях подобного рода в Украинской греко-католической церкви [7, с. 586]. Следующая особенность: «Последование божественного и священного умовения», которое обычно в православных изданиях московской традиции помещается в архиерейском Чиновнике, так как традиционно для России данная служба Страстного четверга совершается исключительно епископским чином в кафедральных соборах. Помещение данного чина в разряде богослужений, собранных в книге для приходского употребления, на мой взгляд, произошло под влиянием аналогичной традиции латинского богослужения, где эта служба совершается применительно к приходской практике. Косвенным свидетельством того, что чинопоследование попало в издание из богослужебной практики славян, проживавших в Австрийской империи, говорит также и то, что в Мирной ектенье в 5-м прошении содержатся слова: «О богохранимом государе нашем императоре (*или* короле), *имярек*» (с. 271). С учетом того, что ко времени выхода издания (1951) ни российские, ни бывшие австрийские славяне (галицийские или балканские) не имели ни императоров, ни королей, данный анахронизм сохранялся либо автоматически, либо в расчета на использование в диаспоре, где в ряде стран сохранялось монархическое правление, а также в расчете на симпатии монархистов-эмигрантов. Вернемся к «Чину умовения», в рассматриваемом римском издании слово «архиерей», употребляемое в православном чине, заменено термином «иерей». Также если в православном чине указано, что «из алтаря выводят по два архимандрита, или по два иерея» [8, с. 82], то в нашем случае говорится о «учиненным же братиям двунадесятим, имущим умовеным быти от предстоятеля, в них же нужда есть быти вратарю и иконому» [9, с. 264]. Имеются в тексте и некоторые иные изменения, связанные с практическими целями, свидетельствующие об адаптации данного чина. «Приложение» из 53 страниц к 3-й части «Требника» состоит из «Последования общего молебна» (повторение, взятое из части 1), «Молебна на святую Пасху», «Чин благословения колива».

Часть 4 (1952. 371 с.) имеет подзаголовок «Книга молебных пений», что, собственно, объясняет содержание данного издания. Помимо общеизвестных чинов, здесь нет так называемых российских молебнов, оставшихся в истории в связи с датами и фактами царской эпохи, но есть такие актуальные их аналоги, как: «Молебное пение в дни праздников гражданских», «Молебное пение призывания Святаго Духа пред началом церковного собора». Характерно, что из-за отсутствия таких общественно-церковных мероприятий, как соборы, во всю эпоху имперского правления, начиная от Петра Великого и до Николая II, и в советское время подконтрольности церковной жизни подобный чин возникнуть, а тем более быть напечатанным к повсеместному употреблению, да еще на приходском практическом уровне, не мог. Тем более интересно его видеть в римском церковно-славянском издании, что говорит о последовательности в сохранении норм церковной жизни византийской традиции в общинах, принадлежащих к Восточно-католической традиции. Чин сборника «Молебное пение о призывании помощи Святаго Духа пред началом общественных собраний» также говорит о проникновении западноевропейского менталитета в церковное сознание восточных славян.

Часть 5 (1953. 204 с.). Редакторское решение для практического применения книги следует признать удачным. Здесь вновь повторяются тексты «Общего молебна« и «Малого освящения воды», а далее следуют различные чины и молитвы, связанные с освящением. Помимо общеизвестных православных аналогов следует отметить то, что для нас является новым и привнесено из католической практики византийского обряда других славянских и балканских церквей. Это — «Молитва на благословение чертога», «Молитва на благословение пивницы», «Молитва благословения нового рыбника», «Чин благословения нового моста», «Молитва на благословение новыя мельницы«, «Молитва на благословение руты и прочих зелий ядомых».

Также следует вновь отдать должное редакторам-составителям книги, поместившим в конце издания алфавитный указатель всех 5 частей «Требника» (с. 192—203).

Помимо рассмотренных выше изданий, в течение этого же предсоборного десятилетия вышли из печати: «Евангелие на недели и праздники» и полное обычное богослужебное «Евангелие», «Апостол на недели и праздники» и его полный аналог «Апостол», «Малый Требник» и два издания книги «Часослов» (1950). Книга «Малый требник» (1951. 508 с.), как видно из текста, заключающего книжный блок, — переиздание 1947 г. плюс приложение (55 с.), в конце которого указан 1953 г. Все переплетено под одну обложку.

К 1952 г. относится издание книги «Литургикон сиесть служебник» (679 с.) «трудом и Святейшаго и Восточной церкви Совета, напечатася книга сия... в типографии Криптоферратския обители месяца июня... книга сия издана... тиснением фотолитографическим», на самом деле это переиздание с книги 1942 г.

Кроме того, были еще «в богоспасаемом граде Ветхом Риме» и др. партикулярные издания, это: «Последование иноческого пострижения» (1952) на церковно-славянском языке, издание осуществлено «по велению Святейшего Вселенского Архиерея Пия Папы XI, при правлении преемника его Пия Папы XII, трудом Святейшего о Восточной Церкви Совета».

Далее, продолжая наш обзор, видим — богослужебный Апостол, или официально по титульному листу назваемая «Книга Деяний и Посланий святых Апостолов» (1955. 735 с.), издание большого формата с обычным в подобных случаях справочным аппаратом: «Сказание о антифонах и прокименах»; «Месяцеслов»; Службы воскресная «осми гласов», повседневная и общая; в Приложении дано «Последование вседневныя литургии» для клиросного пения и чтения, без священнических молитв, особенностью издания является то, что нумерация дается на кириллице, отсутствуют цифры арабской традиции, что в целом всегда является характерным для церковно-славянских книг древней традиции.

Богослужебное «Святое Евангелие» (1958. 544 с.) выпущено «при правлении Пия Папы XII», книга большого формата, снабжено четырьмя интересными буквицами, помещенными в начале первого стиха первой главы каждого из Евангелий, имеющих изображения самих священных авторов с их символами. Издание снабжено обычным справочно-вспомогательным аппаратом «Сказание еже како... должно есть чести евангелие...», «Сборник XII месяцев» (месяцеслов) и другие указания.

Издания церковно-славянских книг продолжают в частном случае печать для русских верующих в соответствии с их традицией. Это «Божественная литургия преждеосвященных» (1962), книга повторяет издание 1941 г., в данном случае выход осуществлен в Австрии, о чем говорится на контртитуле: Photomechanischer Nachdruck der Akademischen Druck — u. Verlagsanstalt Graz/Austria; «Последование вечерни, утрени и всенощнаго бдения» (1968), книга повторяет издание 1941 г., снабжена приложением, в котором помещены различные величания, среди которых «Всем святым в земле русской» [10, с. 12], например, тогда как в отечественных аналогах употребляется повсеместно в подобных случаях термин «российской или российстей». Здесь же удобно и к месту размещено «Прошение в вечер Сырной недели» [10, с. 13—16]. Затем идут: «Божественная литургия иже во святых отца нашего Василия Великого» (1969), переиздание более ранней книги, вышедшей в 1941 г. о чем см. выше, книга снабжена приложением, аналогичным тому, которое рассмотрено в описании литургии Иоанна Златоуста 1941 г. издания, также об этом см. выше.

Новая книга «Архиератикон, или Служебник святительский» в практике РПЦ МП обычно называется «Чиновник». Рассматриваемое нами издание содержит стандартные тексты для совершения литургии, данный сборник является компиляцией из разных вариантов принятых в отдельных Церквях sui Iuris, которые «следуют русинской модели редакции, и адаптирован для их употребления» [11]. Относительно выходных данных имеет место разночтение. Так, на обложке указано — 1975 г., тогда как на титульном листе стоит — 1973 г., эта же дата повторяется на обороте титульного листа, где есть указание на типографию «Криптоферратския обители».

Далее, «Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго» (1978) полностью повторяет издание 1949 г. (см. выше). Аналогичная книга, только более мелкого формата, также была переиздана в 1978 г. и повторяла предыдущее издание 1941 г. (см.: выше).

В «Служебнике» (1983) содержание и расположение материала в основных чертах повторяет известные православные аналоги, но также имеются и отличия, так как издание предназначено в первую очередь для нужд соотечественников, придерживающихся византийской богослужебной традиции в зарубежье, не так богатом книгами подобного рода. Итак, согласно оглавлению: «Последование вечерни», «Повечерие» и «Полунощница», «Последование утрени», «Последование литургии», «Чины различные», «Месяцеслов», «Прокимны», аллилуиа, причастны и входнии стихи. Раздел «Приложение» состоит из «Приложения ко вечерни и утрени», «Приложения к литургии», «Приложения к месяцеслову».

От одноименных «Служебников» издания РПЦ МП, выходивших в XX в., это римское издание отличается следующими чертами: отсутствием так называемого «Известия учительного», а также в разделе «Месяцеслов» праздник, установленный в РПЦ МП в Неделю вторую по Пятидесятнице, в отличие от отечественных аналогов именуется «Память всех святых в земле русстей просиявших» [12, с. 47]. Тогда как по общепринятому наименованию он известен как «...в земле российстей просиявших». По комментарию игумена отца Иннокентия Павлова, о этом праздновании известно: «В его нынешнем виде, оно было “восстановлено” 3-й сессией Московского Священного Собора 7/20 августа 1918 г. В связи с этим была одобрена соответствующая служба, которую составили академик Борис Александрович Тураев и иеромонах (впоследствии еп. Ковровский) Афанасий (Сахаров). По исторической иронии эта служба была издана уже Московской патриархией в 1946 г. При этом в деянии Собора (№ 146) говорилось, что речь идет именно о восстановлении существовавшего в XVII—XVIII вв. празднования “всех новых чудотворцев российских”. Однако день празднования — 1-е воскресенье апостольского поста — принял уже Московский Священный Собор в 1918 г.» [13].

Следует обратить внимание на вышедшее из печати по «благословению Святейшего Римского Апостольского престола» в октябре 1961 г. оригинальное издание «Чин наречения и рукоположения архиерейского». Выполнено он в большом формате. Характерные черты заключаются в следующем (цитирование по тексту): при наречении объявление избранному кандидату в архиереи бывает «от назначеннаго протоиерея или члена святейшаго о Восточной Церкви Совета». Далее в самом тексте объявления и в последующих местах, относящихся по смыслу к компетенции высшей церковной власти, указывается «Святейший вселенстий Архиерей, имя рек, Папа Римстий». Тексты исповедания веры хиротонисаемого во всем идентичны православным аналогам. Тайносовершительные слова, которые произносит первенствующий архиерей над главой поставляемого, склоненной под раскрытым Евангелием, предваряются произнесением вслух всех: «Избранием и искусом святейшаго Престола Римскаго...» (и далее: Божественная благодать и все по тексту). Налагают на посвященного: «саккос, омофорий, панагию, митру и (крест)». Последнее слово взято в скобки, в других византийско-католических традициях, за исключением российской, епископы носят, как при богослужении, так и в обиходе, обыкновенно лишь панагию. В выходных данных на последней странице обозначено: «по повелению Святейшаго Вселенскаго Архиерея Пия Папы XI, при правлении преемника его Иоанна Папы XXIII...».

Обратим внимание на еще одно издание типографии святого Нила монастыря Гроттаферрата. Это учебное пособие «Литургические схемы общественного богослужения» (Рим : Руссикум, 1976). Пособие по русской литургике издано на правах рукописи. Его автор педагог и литургист, иеромонах иезуит Антоний Корен (1910—1985), многие годы являлся ответственным за проведение богослужений — экклезиархом [14] церкви Святого Антония-аббата (в русской традиции Антония Великого), существующей при «Руссикуме». Книга о. А. Корена является ценным пособием для изучающих русскую богослужебную традицию, достаточно

лишь взглянуть на содержание приведенных разделов учебных таблиц для занятий по совершенствованию в знании восточно-византийского богослужения в русской синодальной традиции и библиографию использованных работ, среди которых известные имена безупречных специалистов. В качеств иллюстрации на обложке пособия помещен образ Спасителя — фото алтарной росписи Владимирского собора в Киеве.

Издания Гроттаферраты в мире русской книжности занимают особое место, они не только объединяют восточнославянские элементы, исходящие из византийской традиции, но и дают образцы контактов печатников разных конфессий и церковной традиции. Любопытным в этой связи является опыт уникального издания «Божественная литургия святого апостола Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимского». Первый тираж книги вышел в 1938 г. в Ладомирово. Это карпато-русское село, на русский манер иногда называемое Владимирово, было центром зарубежного русского церковного книгопечатания. Здесь действовало монашеское типографское братство преподобного Иова Почаевского, снабжавшее богослужебной литературной всю русскую диаспору, а также имевшее контакты с другими славянскими церквями и осуществлявшее совместные книгоиздательские проекты с сербами и болгарами. Монастырь включал русских, украинцев, словаков, русин, работал в чешской, венгерской языковой среде. Книга напечатана по благословению Архиерейского Синода Русской правовславной церкви за границей: «Во славу Святыя Единосущныя и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, благословением Архиерейскаго Синода Русския Православныя Церкве Заграницей и трудами братства преподобнаго Иова Почаевскаго, и переводчика священноигумена Филиппа, напечатася книга сия Божественная литургия святаго апостола Иакова, брата Божия и перваго иерарха Иерусалимскаго, во Владимировой на Пряшевской Руси, в лето от сотворения мира 7446, от Рождества по плоти Бога Слова 1938, от Крещения же Руси 908, индикта 6, месяца иулиа в 27 день, первым тиснением» (с. 5—7).

Книга была прекрасно оформлена, в красивом переплете, с киноварью, на особо плотной бумаге. Цена при пересылке в другие страны составляла 1 доллар 25 центов. Сама служба апостола Иакова регулярно совершается на греческом языке в Иерусалиме, Греции и в греческих приходах в других странах, арабские православные приходы имеют свой чин этой службы. В Сербии литургия служится по-славянски. В конце XIX в. Русская духовная миссия в Иерусалиме предприняла первую попытку перевода на славянский язык этой редкой службы. В Ладомирово в Карпатах в 30-е гг. XX в. был сделан 2-й перевод, позднее в несколько исправленном виде, его приняла Сербская православная церковь. Издание литургии апостола Иакова имело переиздание в Риме, как сказано в рассматриваемом нами экземпляре: «2-е издание напечатася разрешением Джорданвилльскаго Свято-Троицкаго монастыря в фотолитографии Криптоферратския обители в лето 1970» (с. 4—5), при этом все права сохранены за братством преподобного Иова. Данный факт межконфессионального сотрудничества в книжном деле дает позитивный пример православно-католического взаимодействия в русском зарубежье XX в. Специалисты литургической коммисии в Риме в основу анализа текста приняли решение о целесообразности переиздания литургии апостола Иакова как ценного памятника и богослужебного пособия.

О проникновении славянских книг римской печати в СССР пишет о. Сергей Голованов, упоминая высокого церковного функционера советского периода Никодима (Ротова) (1929—1978), митрополита Ленинградского и Новгородского, бывшего с 1960 г. председателем Отдела внешних церковных сношений РПЦ МП, «в 1966 г. он приезжал в Рим, где встречался с Папой Павлом VI и епископами Римской курии. Владыка Никодим подкупал римских прелатов своей откровенностью и непосредственностью... Из Рима он вывез в СССР множество богослужебной литературы византийского обряда, отпечатанной в аббатстве Гроттаферрата. Своим приближенным священникам он выдавал антиминсы римского производства с мощами католических святых» [15]. Последующие делегации церковных лиц из СССР, а также